

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение

очной формы обучения,
группы 04001217
Евдокимовой Евгении Юрьевны

Научный руководитель:
кандидат филол. наук
Яценко Ю.Н.

Рецензент:
доктор филол. наук, доцент
Гарагуля С.И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. Теоретические основы исследования эвфемизации политического дискурса	
1.1. Понятие дискурса.....	8
1.2. Понятие политического дискурса, его особенности и характеристики.....	10
1.3. Понятие эвфемизма. Основные сферы употребления.....	15
1.4. Проблема эквивалентности эвфемизмов.....	18
1.5. Политические эвфемизмы, их функции и роль в современном мире.....	21
Выводы по главе I.....	26
Глава II. Языковые особенности эвфемизмов в современном англоязычном политическом дискурсе	
2.1. Эвфемизмы, используемые для обозначения понятия “massacre”.....	28
2.2. Эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию.....	30
2.3. Эвфемизмы в сфере дипломатии.....	35
2.4. Эвфемизмы, связанные с преступной деятельностью.....	37
2.5. Эвфемизмы, связанные с негативными последствиями в социально-экономической сфере.....	40
2.6. Эвфемизмы, повышающие престиж отдельных профессий.....	43

2.7. Эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию.....	46
2.8. Контекстуальные эвфемизмы и их перевод в русскоязычных СМИ.....	48
Выводы по главе II.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
Список использованной литературы.....	54
Список использованных словарей.....	57
Список источников фактического материала.....	58

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия изучение языка с точки зрения его внутреннего устройства уступило место исследованию языка в действии, то есть в речи. Язык предстает как основное средство общения, а, следовательно, реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Несомненно, главным источником информации были на протяжении многих лет и остаются сегодня СМИ. Стоит отметить, что в последнее время широко освещаются статьи политического характера. Развитие международных отношений привело к тому, что мы все чаще обращаемся к языку как к средству «поля политики» (Демьянков, 2002: 32). Связь между политикой и языком проявляется в том, что ни один политический режим не может существовать без коммуникации. Специфика политики заключается прежде всего в том, что в отличие от ряда других сфер деятельности она носит преимущественно дискурсивный характер: многие политические действия являются речевыми.

Газетно-публицистические тексты, ораторские выступления, посвященные политике, официальные тексты на политическую тему (постановления, указы, законы), политические статьи входят в политический дискурс. Термин «политический дискурс» является центральным понятием «политической лингвистики» представляет собой особую разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание политической власти (Маслова, 2008). Политический дискурс включает в себе положения, позволяющие оказывать влияние на общественное сознание. Данный аспект только с недавних времен стал объектом исследования многих лингвистов, но стоит отметить, что проблему изучения политического дискурса затрагивали в своих работах такие российские лингвисты, как Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.З. Демьянков, В.А. Маслова и другие. В своих работах они изучают особенности политического дискурса, выделяют его признаки и

функции. В западноевропейской лингвистике изучением проблемы политического дискурса занимаются Э. Бенвенист, Дж. Браун, М. Фуко, З. Харрис, Д. Шифрин, и другие. Ученые убеждены, что политический дискурс приспособлен к приукрашиванию и сокрытию действительности, а, следовательно, оказывает большое влияние на сознание.

Для сокрытия истинных намерений и целей, политики прибегают к использованию различных способов. Самым распространенным на сегодняшний день является использование эвфемизмов, то есть замены неприятных и грубых слов на более нейтральные. В английском языке пласт эвфемизмов довольно значителен. В этот пласт входят и политические эвфемизмы. С ростом тенденции развития СМИ остро встала, и проблема эвфемизации. Эта проблема заключается в том, что употребление эвфемизмов в СМИ является стратегией уклонения от истины и манипулирования сознанием.

Актуальность данной работы заключается в широком использовании эвфемизмов в британских и американских СМИ в связи с развитием международных отношений.

Научная новизна исследования состоит в изучении эвфемизмов, как отдельного явления в области функциональной стилистики, используемого для воздействия на широкую аудиторию.

Цель нашей работы – определение функций эвфемизмов в политическом дискурсе.

Для достижения этой цели, мы поставили перед собой следующие **задачи**:

- 1) изучить и проанализировать лингвистическую и другую научную литературу по данной проблеме;
- 2) выявить особенности и отличительные черты дискурса, в целом, и политического дискурса, в частности;

3) изучить лингвостилистические особенности эвфемизмов в политическом дискурсе.

В данной работе, мы будем использовать такие методы исследования как:

- 1) описательный метод;
- 2) сравнительный метод;
- 3) метод контекстуального анализа;
- 4) метод лингвистической интерпретации;
- 5) метод семантического анализа.

Объектом нашего исследования являются эвфемизмы в политическом дискурсе американских и британских СМИ.

Предмет исследования – манипуляторная функция эвфемизмов в политическом дискурсе американских и британских СМИ.

Материалом исследования послужили статьи американских и британских СМИ, таких как The New York Time, The Sun, Daily telegraph, Daily mail, The Times, The Guardian, The Washington Post и новостной службы BBC. Также в нашем исследовании мы использовали материалы русскоязычных газет «Аргументы и Факты» и «Московский Комсомолец».

Практической и теоретической значимостью является то, что данная работа может быть использована как в курсе лекций и семинарских занятий, так и для дальнейшего анализа этой и смежной тематики.

Данная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка использованной литературы.

Во Введении мы указываем актуальность нашего исследования, предмет, объект, цели и задачи. Также определяются методы, с помощью которых будет проводиться анализ настоящего исследования, обосновываются теоретическая значимость и практическая ценность исследования.

В теоретической главе приводятся данные о теоретических основах исследования эвфемизмов, определяется понятие политического дискурса, приводятся классификации политических эвфемизмов. В практической части разбираются языковые особенности эвфемизмов на примерах англоязычных и отечественных СМИ, указываются трудности перевода контекстуальных эвфемизмов. Выводы содержат обобщенную и систематизированную информацию по главам. В Заключении подводятся итог данного исследования, делаются выводы на основе теоретической и практической частей.

Глава I. Теоретические основы исследования эвфемизации политического дискурса

1.1. Понятие дискурса

Язык и речь – основа нашей коммуникации. Они позволяют нам взаимодействовать, обращаться друг к другу, а также оформлять наши мысли в письменной или устной форме и, что немаловажно, накапливать и хранить их, передавая из поколения в поколение. Для того чтобы дать определение политическому дискурсу, мы рассмотрим несколько вариантов, а также определим, что такое дискурс в общем смысле.

Итак, для начала отметим, что дискурс – понятие многозначное и используется не только в лингвистике, но и в литературоведении, философских и исторических разработках, а также во многих других сферах. В 50-е годы XX в. Эмиль Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, последовательно применяет традиционный для французской лингвистики термин *discourse* – как характеристику речи, присваиваемой говорящим. Зелиг Харрис публикует в 1952 г. статью "Discourse analysis", посвящённую методу дистрибуции по отношению к сверхфразовым единствам. Таким образом, эти два авторитетных учёных закладывают традицию тождественного обозначения разных объектов исследования: Э. Бенвенист понимает под дискурсом экспликацию позиции говорящего в высказывании, в трактовке З. Харриса объектом анализа становится последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю дискурс (от франц. *discourse* – речь) определяется как связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие,

как компонент, участвующий во взаимодействии людей в механизмах их сознания (когнитивных процессах).

Однако стоит заметить, что четкого понятия дискурса не существует и на сегодняшний день. Дебора Шифрин наряду с другими учеными выделяет три основных подхода к трактовке этого понятия.

Первый подход, осуществляемый с позиций формально или структурно ориентированной лингвистики, определяет дискурс просто как «язык выше уровня предложения или словосочетания» – "language above the sentence or above the clause" (Stubbs, 1983: 1). Д.В. Звегинцев уточняет данное определение следующим образом: «Под дискурсом, следовательно, будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи» (Звегинцев, 1976: 170).

Второй подход дает функциональное определение дискурса: "the study of discourse is the study of any aspect of language use". Этот подход предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте. Такой же точки зрения придерживается Н.Д. Арутюнова. По её словам, «дискурс - это речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова, 1990: 30).

Д. Шифрин предлагает третий вариант определения, подчеркивающий взаимодействие формы и функции: «дискурс как высказывания» – «discourse as utterances» (Schiffrin, 2001: 39). Это определение подразумевает, что дискурс является не примитивным набором изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка. Следует отметить, что наряду с подходами существуют и разновидности дискурса, главной из которых является непосредственно форма дискурса: устная или письменная.

Таким образом, мы можем определить главные особенности устного и письменного дискурса. Например, устный дискурс включает

паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты), выполняющее следующие основные функции, диктуемые структурой дискурса: ритмическую («автодирижирование»), референтную, связывающую слова с предметной областью приложения языка (дейктические жесты), семантическую, эмоционально-оценочную. В то время как письменный включает в себя предварительные ментальные процессы участников коммуникации: этнографические, психологические и социокультурные правила и стратегии порождения и понимания речи в тех или других условиях (англ. discourse processing), выбор средств для достижения нужной цели, фиксацию точки зрения говорящего.

Итак, термин «дискурс», как он понимается в современной лингвистике, близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности, в этом и заключается основное отличие между данными аспектами. Как упоминалось ранее, дискурс является многозначным понятием, которое отражается во многих сферах. Изучение дискурса позволило определить такие его разновидности, как: политический дискурс, юридический, рекламный, медицинский. И это всего лишь часть его разновидностей.

Однако главной особенностью дискурса является то, что он наряду с выражением той или иной мысли способен оказывать влияние на его участников. В нашей работе мы обратимся к такой разновидности как политический дискурс, а также изучим его особенности.

1.2. Понятие политического дискурса, его особенности и характеристики

Политический дискурс, как уже упоминалось ранее, является одной из разновидностей дискурса, в целом. Для того чтобы точно понять, что же

такое политический дискурс, следует прибегнуть к точному толкованию слова «политика».

Анализ толковых словарей показывает нам, что это понятие является довольно многозначным и может использоваться как в узком, так и в широком смысле. Термин "политика" обозначает «государственную деятельность» и подразумевает искусство управления государством, деятельность государственных организаций, зависящую от государственного строя и экономической ситуации. Помимо данного толкования, "политика" в широком смысле также может означать деятельность и методику ведения дел государства в различных сферах, таких как экономическая, политическая, социальная и другие. В узком смысле «политика» может трактоваться как события и вопросы общественной жизни государства. Для определения понятия в целом, важно учитывать мнения политологов, о том, что политика обладает тремя главными аспектами: универсальностью, т.е. способностью влиять на все сферы жизни, оказывать влияние на отношения, события и элементы общества; проникающей способностью, т.е. способностью проникать во все сферы жизни и атрибутивностью, т.е. способностью сочетаться с неполитическими сторонами повседневности. Эти аспекты так или иначе находят отражение в толковании «политического дискурса». Например, В.А. Маслова рассматривает политический дискурс, как вербальную коммуникацию в определенном социально-психологическом контексте, отправитель и получатель которой наделяются определенными социальными ролями, обусловленными их участием в политической жизни, которая и является предметом коммуникации (Маслова, 2005).

Политический язык отличается от обычного тем, что в нем:

- 1) «политическая лексика» терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;

- 2) специфичная структура дискурса – результат иногда очень своеобразных речевых приемов;
- 3) специфична и реализация дискурса – звуковое или письменное его оформление.

Политический дискурс может рассматриваться как минимум с трех точек зрения:

- 1) чисто филологической – как любой другой текст; однако, «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора;
- 2) социопсихолингвистической – при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, - но однозначно политических – целей говорящего;
- 3) индивидуально-герменевтической – при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах.

В монографии Е.И. Шейгал дается комплексный анализ политического дискурса как объекта лингвокультурологического изучения. Политический дискурс трактуется в цитируемой книге как институциональное общение, которое, в отличие от лично-ориентированного, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, т.е. обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией) (Шейгал, 2000). С учетом значимости ситуативно-культурного контекста, политический дискурс представляет собой феномен, суть которого может быть выражена формулой «дискурс = подязык + текст + контекст».

Е. И. Шейгал отмечает, что политика как специфическая сфера человеческой деятельности по своей природе является совокупностью речевых действий. Как и всякий другой дискурс, политический дискурс имеет полевое строение, в центре которого находятся те жанры, которые в максимальной степени соответствуют основному назначению политической

коммуникации — борьбе за власть. Это парламентские дебаты, речи политических деятелей, голосование. В периферийных жанрах функция борьбы за власть переплетается, как показывает автор, с функциями других видов дискурса, при этом происходит наложение характеристик разных видов дискурса в одном тексте (интервью с политологом включает элементы масс-медиа, научного и политического дискурса). Пространство между дискурсом масс-медиа и политическим дискурсом представлено в виде шкалы, включающей по мере нарастания политического содержания следующие тексты: памфлет, фельетон, проблемная политическая статья, написанная журналистом, колонка комментатора, передовая статья, репортаж (со съезда, митинга и т.д.), информационная заметка, интервью с политиком, проблемная аналитическая статья, написанная политиком, полемика (теледебаты, дискуссия в прессе), речь политика, политический документ (указ президента, текст закона, коммюнике).

По мнению Е.К. Павловой «политический дискурс» – это совокупность «политических дискурсий» социума: дискурса власти, контрдискурсии, публичной риторики, закрепляющих сложившуюся систему общественных отношений, либо дестабилизирующих ее (Павлова, 2005: 98). Она, как и другие ученые выделяет похожие черты, характерные для политического дискурса:

- 1) «ораторство»: доминирует декламаторский стиль воззвания;
- 2) пропагандистский триумфализм;
- 3) идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий, в ущерб логике;
- 4) преувеличенная абстракция и наукообразие;
- 5) повышенная критичность и «пламенность»;
- 6) агитаторский задор;
- 7) превалирование «Сверх-Я»;
- 8) формализм партийности;

9) претензия на абсолютную истину.

В общей сложности, в рамках политического дискурса, разграничивается несколько его разновидностей:

- 1) институциональный политический дискурс, в котором используют только материалы, созданные политиками;
- 2) официально-деловой политический дискурс, в котором используют материалы, созданные для работников государственного аппарата;
- 3) материалы, созданные "светскими" людьми, т.е. теми, кто эпизодически участвует в политической коммуникации;
- 4) материалы научной коммуникации, посвященные политике.

Однако из всех определений, характеристик и исследований, стоит выделить политический дискурс в СМИ как основное средство коммуникации, так-как в современном мире у политиков минимизированы возможности прямого контакта с населением. В дискурсе масс-медиа журналисты выступают в качестве посредников между политиками-профессионалами и массовой аудиторией непрофессионалов. Поскольку население удалено от правительства и не может непосредственно наблюдать процесс принятия решений, касающихся общественной жизни, журналисты становятся «рассказчиками» о политике и политиках и, соответственно, формируют общественное мнение. На сегодняшний день средства массовой коммуникации становятся практически единственным средством общения политиков и масс. Таким образом, политический дискурс СМИ возникает в области пересечения политического дискурса и дискурса СМИ. В качестве рабочего предлагаем использовать определение Р.М. Блакара: «политический дискурс СМИ – сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные

языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса» (Blakar, 1979: 131).

Однако, черты политического дискурса СМИ схожи с обычным политическим дискурсом. И все же, его центральной чертой является воздействие и влияние на получателя сообщения и на общественное мнение в целом.

1.3. Понятие эвфемизма. Основные сферы употребления

В современном языке большое внимание уделяется изменениям лингвистической картины мира, происходящим под влиянием социокультурных, политических, а также ряда других факторов. Язык рассматривается как живой организм, реагирующий на изменения в сферах жизни в целом. Однако, несмотря на все изменения, происходящие в обществе, наш язык всегда будет стремиться к частоте и благозвучию. В каждом языке есть слова, которых люди инстинктивно избегают, потому что они считаются грубыми, нетактичными и неподходящими для использования в данной ситуации. «Поскольку к «обидным» референтам, вместо которых используются эти слова, все равно приходится обращаться, они зачастую описываются окольным путем, используя замены, которые называются эвфемизмами» (Николенко, 2007: 197).

Первоначально эвфемизмы были тесно связаны с религией. Они появились в Англии в XVI веке с развитием пуританства и стремлением очистить язык от богохульственных слов. Широкое распространение эвфемизмы получили в XVIII веке, когда в кругу знати было неприлично называть некоторые вещи своими именами.

Лингвистический словарь терминов дает нам следующее определение эвфемизмов: «Эвфемизмы (греч.euphemismos, от eu – хорошо, phemi – говорю) эмоционально-нейтральные слова, выражения, употребленные

вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» (Ярцева 1990: 523). Например, рус. «пожилой» вместо «старый», «уклониться от истины» вместо «соврать»; франц. *executer* казнить (букв. – исполнить) вместо *mettre a mort* предать смерти; польск. *pomoc domowa* (букв. – домашняя помощь) вместо *sluzaka* служанка. Эвфемизмы характеризуются большой степенью подвижности. Ими заменяются также табуизированные названия, например, новые: «летальный исход» вместо «смерть», «новообразование» вместо «опухоль» (Лапшина, 1998).

Под эвфемизмами понимают также окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого. Рассмотрим несколько других понятий эвфемизмов: «Эвфемизм – троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» (Ахманова, 1966: 521). «Эвфемизм – перифраз, заключающийся в замене грубых, непристойных, а также неприятных выражений более вежливыми» (Мороховский, 1991: 191). «Эвфемизм – нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений». [www.studFiles.ru]

По определению Д.Н. Шмелева, эвфемизмы – это «слова и выражения, служащие в определенных условиях для замены тех обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» (Шмелев, 1979: 15).

Б.А. Ларин считает, что по семантической структуре эвфемизмы – одна из разновидностей тропа, то есть метонимии, метафоры, синекдохи и др. (Ларин, 1961). Отличие этой разновидности в ее назначении и в сфере применения. Эвфемизмы имеют целью не образное представление

действительности, как тропы поэтического языка, а затмение, прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений.

Е.И. Шейгал считает, что эвфемизм – это анти-инквента, он основан на преуменьшении степени отрицательного признака или на переключении оценочного знака с отрицательного на положительный. То есть, эвфемизм «работает» на улучшение денотата. Говорить эвфемистично – значит использовать язык в качестве щита против объекта, вызывающего страх, неприязнь, гнев и презрение. Эвфемизмы используются для сокрытия правды об отрицательных сторонах денотата (Шейгал, 2000: 33).

Из всех определений, мы можем выделить общую черту эвфемизма, призванную заменять слово или выражение более приемлемым понятием для смягчения ситуации. Социокультурные, моральные и эстетические факторы формируют положительную оценку предметов и явлений, предопределяя их приемлемость/неприемлемость в контексте сложившейся ситуации. Эвфемизм не имеет прямого отношения к денотату. Они связаны с ним через первичное наименование объекта или явления, которое известно и отправителю сообщения, и адресату.

В лингвистическом плане эвфемизмы стали изучать с девятнадцатого века. В конце XIX столетия немецкий лингвист Г. Пауль выделил эвфемизмы в хорошо известной сегодня схеме семантических изменений. Особенной популярностью проблемы эвфемизации стали пользоваться в 60- 80-х годах XX века. В этот период появились работы С. Видлака, Дж. Лоуренса. Проблемы эвфемистического переименования на материале разных языков также рассматривали И.Р. Гальперин, Л.П. Крысин, В.П. Москвин, О.И. Реунова, В.Н. Телия, Дж. Уильяме, и другие.

По мере того как стало расти количество опубликованных работ по данной проблематике, стали обнаруживаться разногласия в трактовке эвфемии и табу в целом, и их аспектов в частности: «Эвфемизм, или эвфемизм – благоречие, вежливое выражение (порой мнимо вежливое),

смягчающее прямой смысл резкого, грубого или интимного высказывания» (Квятковский, 1966: 347). «Эвфемистическая замена используется в «стремлении избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта» (Крысин 2000: 53).

Историческое языкознание выявило следы табуированных деформаций во многих языках. В разных индоевропейских языках, каждое слово имеет сложную этимологию из-за табуированных деформаций, эвфемизм заменил оригинал, который больше не употребляется в языке. В современном мире можно выделить основные виды эвфемизмов на основании сфер их употребления:

- 1) традиционные и устоявшиеся эвфемизмы, связанные с религиозными понятиями. Например, слово God заменяется словами Heaven, Lord;
- 2) эвфемизмы, связанные с прекращением жизнедеятельности живого существа (человека, животного), например, вместо глагола to die используют выражения to pass away, to expire, to depart и т.д.;
- 3) политические эвфемизмы, которые используются в публикациях СМИ для вуализации неприглядных сторон действительности. Например, capitalism – free enterprise, starvation – unddernourishment и т.д.

В связи с нашим исследованием нас интересуют политические эвфемизмы, о которых далее и пойдет речь.

1.4. Проблема эквивалентности эвфемизмов

Эквивалентность перевода по отношению к подлиннику – понятие относительное. И уровень относительности может быть весьма различным. Степень сближения с оригиналом зависит от ряда факторов: мастерства переводчика, особенностей сопоставляемых языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, способа перевода, характера переводимых текстов. Порой, очень сложно воссоздать смысловое содержание как

отдельной «единицы мысли» (например, выражаемой словосочетанием), так и всей мысли (заключенной в предложении).

В связи с доминирующей функцией СМИ в современном обществе, явление эвфемизации стало весьма распространенным. Поэтому американские лингвисты предлагают делить язык на «язык фактов» (fact language) и «язык идей» (idea language), причем последний, по их мнению, может выполнять довольно противоречащую роль, а именно использоваться не для выражения мысли, а для ее маскировки (Найда, 2000:30). Исследователь Дж. Вагнер говорит о том, что если человек получает информацию, далекую от действительного положения вещей, то ему сложно сосредоточить на ней внимание, так как смысл фразы рушится.

Именно поэтому для переводчика очень важно знать особенности употребления эвфемизмов для правильной оценки роли подтекста, особенно при переводе публицистических материалов.

В настоящий момент особый эвфемистический язык проникает во все сферы жизни. Так, в Америке ломбардные лавки (pawnshops) все чаще называют компаниями ювелирных изделий и по представлению займов (loan and jewelry companies). Гитарист (guitarist) предпочитает называть себя не гитаристом, а художником по звукозаписи (recording artist; entertainer); певец (singer), известный лишь по выступлениям в ряде местных или частных клубов, предлагая свои "услуги, например, театру, говорит о себе как об артисте эстрады (showman, entertainer, performer).

Ранее использовавшиеся автомашины многие годы в США просто назывались used cars или second-hand cars, однако теперь старые автомашины все чаще рекламируют как автомашины, ранее находившиеся во владении (pre-owned cars).

Эвфемизмы встречаются в английском языке и в ряде необычных слов-названий. Так, например, всем известный пансионат (boarding house) стали называть домом для гостей (guest house), доносчика (stool pigeon) теперь

называют полицейским информатором (police informant), а спор (dispute) превратился в различие во взглядах (differences).

Из данных примеров видно, что повсеместное использование эвфемизмов является неоправданным и иногда приводит к тому, что смысл фразы или отдельного слова становится непонятным для самих носителей языка.

При переводе и использовании эвфемизмов, стоит учитывать то, что наша речь неразрывно связана с социальными условиями. Слово выступает в качестве основного элемента языка и в зависимости от ситуации может иметь различные значения.

Еще одним препятствием на пути к адекватному переводу служит несовместимость концептов. Так-как концептосферы формируются в конкретных языковых и культурных условиях, рациональное и эмоциональное восприятие лексемы у разных людей различно. Эти различия могут быть значительны, вплоть до противоположных коннотативных и денотативных значений. Так, в качестве примера можно привести понятие “terrorism”, которое для израильянина ассоциируется с палестинскими террористами смертниками, в то время как для палестинца “terrorism” – это политика Израиля в отношении палестинского народа, убийства борцов за свободу Палестины, разрушение их домов (Павлова, 2005).

То же самое можно сказать и о любом другом языке. Если бы по каким-то причинам в качестве языка глобальной политики был предложен русский язык, мы столкнулись бы с теми же проблемами. Например, выявилось существенное противоречие между Великобританией и другими членами Евросоюза в понимании слова «суверенитет». Великобритания до сих пор отказывается от перехода на единую европейскую валюту, расценивая отказ от своей валюты как неприемлемый ущерб для своего суверенитета. Обычно приводятся экономические и политические основания для такого решения. Но не будем забывать и о психолингвистике. Заглянув в толковый словарь

английского языка, мы увидим, что слово «sovereign» означает не только «суверенный», но и «золотая монета в один фунт стерлингов». [www.merriamwebster.com].

Из данных примеров видно, что перевод какой-либо национальной лексики может часто привести к неверному пониманию ситуации одной из сторон. Именно поэтому следует четко гармонизировать политический тезаурус языка перевода и языка оригинала.

1.5. Политические эвфемизмы, их функции и роль в современном мире

За последние десятилетия роль СМИ значительно возросла. Благодаря развитию международных отношений и межкультурной коммуникации мы все чаще сталкиваемся с материалами политического характера. На этом фоне, большое значение уделяется политкорректности. Политкорректность как языковая категория обладает категориальными признаками. Согласно Д.Э. Осмоновой, существует два таких признака: а) интегральный – отсутствие в коннотативном значении понятия дискриминации; б) дифференциальный – способность языковой единицы исключить все виды дискриминации. Политические тексты относятся к материалам, где преобладает высокая степень воздействия на читателя путем использования эвфемизмов (Осмонова, 2003). Стоит заметить, что в связи с этой тенденцией, изучение эвфемизмов раскрывает в большей степени их субституциональный характер, не затрагивая прагматическую сторону.

Эвфемизм – довольно распространенное явление в языке политики. Это так называемый эффект камуфлирования действительности и сильного манипулятивного воздействия на читателя. Таким образом, наибольший интерес для исследования тенденции эвфемизации, представляют такие политические тексты, которые направлены на массовую аудиторию. Несмотря на активное использование понятия «политический эвфемизм», его

считают не вполне устоявшимся. Согласно Б.А. Ларину, в определенной степени это связано с недолговечностью эвфемизмов. Ведь стоит учитывать то, что удачные для одного поколения эвфемистические наименования могут расцениваться как грубость для другого поколения. Процесс эвфемизации тесно переплетается с процессом номинации. Объекты, по политическим соображениям не называемые или называемые с трудом, нуждаются в эвфемистическом обозначении; обновление номинаций диктуется необходимостью вновь и вновь вуалировать, и смягчать сущность того, что в культурном обществе является неудобным или неприличным и так далее. Политические эвфемизмы как правило используются в:

- 1) дипломатии;
- 2) сфере государственных и военных тайн;
- 3) деятельности армии, разведки, полиции;
- 4) сфере распределения обслуживания;
- 5) отношениях между национальными и социальными группами;
- 6) некоторых видах непрестижных профессий.

По мнению Е.И. Шейгал, эвфемизация представляет собой стратегию вуалирования, затушевывания нежелательной информации, которая позволяет приглушить, сделать менее очевидным неприятные факты. С этим она связывает и цель употребления эвфемизмов, под которой понимается смещение прагматического фокуса, приводящее к «улучшению» денотата. На основе этого ученый выделяет и основные способы эвфемизации:

1) перекодировка с заменой оценочного знака (замена без увеличения смысловой неопределенности). Такая замена представляет собой перекодирование с переключением отрицательного оценочного знака на нулевой или положительный;

2) снижение категоричности констатации факта (замена, приводящая к увеличению смысловой неопределенности). Данный способ эвфемизации достигается следующими способами:

2.1. описательный перифраз (circumlocution), суть которого состоит в распределении значения на несколько слов. Нередко такой перифраз выглядит как словарная дефиниция, то есть практически имеет тот же самый состав. Однословное наименование всегда выразительнее, семантически сильнее развернутого перифраза. Табуируемое однословное наименование является не только более прямой номинацией по сравнению с описательным, но и более мощным по воздействию, поскольку значение сконцентрировано в одном слове, тогда как описательная парафраза ослабляет «концентрацию» значения, как бы распыляет его. Это ослабляет значение и служит средством избежать прямой конфронтации с неприятной проблемой.

2.2. градация (преуменьшение):

а) преуменьшение степени признака (полноты действия), что позволяет как бы снять ответственность за слишком резкую номинацию, приводящую к потере лица;

б) сужение объема значения и тем самым преуменьшение масштабов плохого: отдельные регионы (вся страна), неполная занятость (безработица).

3) увеличение референциальной неопределенности (замена, приводящая к увеличению смысловой неопределенности). Достигается следующими средствами:

3.1. синтаксический эллипсис (безобъектное употребление переходных глаголов);

3.2. семантический эллипсис – редукция семы, входящей в прагматический фокус.

4) генерализация, размывание смыслового содержания:

4.1. замена нежелательного наименования родовым термином, в значении которого отсутствуют компоненты прагматического фокуса, мотивирующего отрицательную оценку;

4.2. замена словом широкой семантики;

4.3. введение квантора неопределенности, в частности, слов-определителей с диффузной семантикой (некоторый, известный, определенный, соответствующий, надлежащий и др.), которые в сочетании с существительными широкой семантики превращаются в штампы политического дискурса.

Ещё одним фактором создания смысловой неопределенности является затемнение внутренней формы эвфемистического наименования, которое затрудняет его расшифровку и соотнесение с исходной номинацией.

Функцию «напускания тумана» выполняют малопонятные, малоизвестные широкой публике юридические, экономические, военно-технические термины, в основном построенные на латинских заимствованиях. Мы считаем, что анализ механизма функционирования и воздействия эвфемизмов в языке политической пропаганды представляется целесообразным проводить на основе их классификации.

Вслед за Е.К. Темирбаевой, мы предлагаем взять за основу данного исследования систему классификации политических эвфемизмов, наиболее существенными аспектами, которой можно считать функциональное назначение эвфемизма и виды денотативного искажения (Темирбаева, 1991: 13). Предлагаемая классификация является дальнейшим развитием идей, заложенных в работах А.Д. Пароятниковой, И.К. Белодеда, В.К. Фаворина. Опираясь на эти работы, эвфемизмы могут быть классифицированы:

- 1) с учётом выполняемой ими функции в дискурсе
  - а) смягчение значения слов с целью успокоить общественное мнение;
  - б) сокрытие сути явления для маскировки негативных сторон деятельности, незаконных или аморальных действий властей, особенно в случае крупных политических скандалов;
  - в) намеренное искажение сути явления для оправдания действий отдельных лиц, государственных учреждений, для создания пропагандистских стереотипов.

2) с учетом денотативного искажения:

- а) синонимическая денотация, при которой слово заменяется его синонимом, имеющим другой оттенок значения, менее понятным, наукообразным;
- б) неточно-ориентирующая денотация, когда используется выражение, которое может в определенном контексте быть синонимическим заменяемому выражению, но в данном контексте выполняет дезориентирующую роль;
- в) расширительная денотация, при которой происходит замена нежелательного конкретного понятия более общим;
- г) сужающая денотация, при которой происходит замена общего понятия более узким;
- д) ложная денотация, при которой одно понятие подменяется другим.

Другим критерием, в соответствии с которым возможно классифицировать политические эвфемизмы является сфера их употребления, а именно:

- 1) статьи политики гражданских и коммунальных служб;
- 2) статьи социальной политики;
- 3) статьи по вопросам профсоюза;
- 4) статьи, касающиеся налогов и затрат;
- 5) статьи экономической политики;
- 6) статьи на тему выборов;
- 7) статьи на тему оборонной политики;
- 8) статьи на тему терроризма;
- 9) статьи, затрагивающие деятельность политических партий.

Выводы по главе I

В данной главе мы рассмотрели понятие политического дискурса. В результате анализа существующих работ в области дискурсивной лингвистики и стилистики мы сделали ряд выводов:

1. Существуют разные подходы к определению данного термина: 1) дискурс – это конкретное коммуникативное событие, выраженное в устной и письменной форме, обусловленное определенным когнитивным или типологическим коммуникативным пространством. 2) дискурс – совокупность текстов, так или иначе обращенных к одной теме.

2. Дискурс включает в себя: излагаемые события; участников коммуникации; обстоятельства коммуникации; фон, сопровождающий участников события; оценка участников.

3. Понятие политического дискурса также представляет собой множество трактовок, однако в данной работе, мы понимаем политический дискурс как любые речевые образования, объединенные одной общей темой, а именно принадлежностью к политической сфере.

4. Следует отметить и некоторые из разновидностей политического дискурса:

- 1) институциональный;
- 2) масс-медийный;
- 3) официально-деловой;
- 4) тексты, написанные рядовыми гражданами;
- 5) тексты научной коммуникации, посвященные политике.

5. К функциям политического дискурса, мы вслед за Е.И. Шейгал относим:

- 1) функцию воспроизводства власти;
- 2) функцию контроля;
- 3) функцию легитимизации власти;

- 4) функция ориентации;
- 5) функция социальной солидарности и др.

6. Важно отметить, что существует множество понятий, для определения термина эвфемизма. Однако общей чертой является то, что употребление эвфемизмов направлено на поиск более приемлемого понятия, подходящего к той или иной языковой ситуации.

7. Вопросу эвфемизации уделяется большое внимание среди авторитетных ученых, таких как Е.К. Темирбаева, Е.И. Шейгал, Б.А. Ларин и другие.

8. Политический дискурс все больше подвергается тенденции эвфемизации.

9. Функции эвфемизмов:

- 1) вуалирование информации;
- 2) смягчение информации о ходе событий;
- 3) стремление снять напряженность в отношениях между участниками коммуникации.

Глава II. Языковые особенности эвфемизмов в современном англоязычном политическом дискурсе

2.1. Эвфемизмы, используемые для обозначения понятия “massacre”

Понятие эвфемизации тесно связано с понятием политкорректности. Однако, в отличие от политкорректности, которая имеет дело не только с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой кода, использование эвфемизмов не всегда подразумевает собой отображение лишь положительного смысла. Часто, особенно в сфере политики, данное явление направлено на манипулирование сознанием людей, не всегда вуалируя негативные признаки. В разнообразных классификациях способов манипулятивного воздействия эвфемизмы не представлены, хотя обладают огромным манипулятивным потенциалом, который обусловлен рядом факторов: 1) эвфемизмы скрывают истинную сущность явления за счёт создания нейтральной или положительной коннотации, за счёт действия механизма ассоциативности и механизма «буфера»; скрытый способ передачи информации более эффективен, чем прямое воздействие на человека; 2) реципиент обычно не успевает вычленив эвфемизмы из контекста и осмыслить их, так как огромный информационный поток, транслируемый каналами массовой коммуникации, затрудняет ориентацию в языковом материале и его критическую оценку; 3) чтобы присвоить слову статус эвфемизма, надо понять, какой именно референт скрывается за этим словом; если адресат по каким-либо причинам (дефицит времени, недостаточный уровень образования, отсутствие необходимых пресуппозиционных знаний) не может этого сделать, значит, эвфемизм не будет им «распознан»; 4) малая часть реципиентов знакома с данным лингвистическим явлением (в основном, это филологи и журналисты); не зная сути явления, невозможно понять, как осуществляется манипулятивное воздействие. Например, за

известным всем событием "Srebrenica Massacre", произошедшим в 1995 году, закрепилось название «Резня в Сребренице».

Низкоконтекстное слово «резня» используется для создания более негативного эффекта. Речь идет о снижении категоричности констатации факта, т.е. происходит искажение денотата, выполняющего в данном случае дезориентирующую роль. Рассмотрим подробнее данный пример. Так, словарь Merriam-Webster дает следующее определение слову *massacre*: the act or an instance of killing a number of usually helpless or unresisting human beings under circumstances of atrocity or cruelty [www.merriamwebster.com]; *перевод*: действие или попытка массового убийства, обычно беспомощных и неспособных оказывать сопротивление людей, в обстоятельствах жестокого и беспощадного обращения.

Почти во всех статьях посвященных данной теме встречается слово «резня».

1) «Массовая резня в Сребренице в июле 1995 года стала одним из самых печально известных эпизодов Боснийской войны» [www.fb.ru];

2) «В Сербии предъявлены обвинения восьмерым предполагаемым участникам резни в городе Сребреница в 1995 году» [www.bbc.com];

Следует все же заметить, что понятие «геноцид» также можно встретить в текстах СМИ:

3) «Само слово «Сребреница» стало нарицательным и используется в западных СМИ как символ «животной жестокости сербов», символ геноцида» [www.pravoslavie.ru];

Словарь Merriam-Webster дает следующее определение слову *genocide*: the deliberate and systematic destruction of a racial, political, or cultural group [www.merriamwebster.com]; *перевод*: преднамеренное и систематическое уничтожение расовых, политических и культурных групп. Возьмем для сравнения определения понятий «резня» и «геноцид»:

[резня] а) Жестокая драка с поножовщиной. б) Избиение с массовыми убийствами людей; [геноцид] (от греч. *genos* – род, племя и лат. *caedo* – убиваю), в международном праве – одно из тягчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам. Стоит заметить, что понятие «геноцид» более точно описывает события, связанные с уничтожением более 8000 боснийских мусульман. Однако, вслед за русскими СМИ, западные таблоиды предпочитают избегать лексемы "*genocide*", отдавая предпочтение "*massacre*" или же вовсе заменяя выражение одним словом "*Srebrenica*":

4) “On the 10th anniversary of the Srebrenica massacre, he offers this assessment of his country's reckoning with the crimes committed in its name” [www.content.com];

5) “A court on Wednesday ordered the Netherlands to compensate the families of more than 300 men turned over to Bosnian Serb forces and later killed in the Srebrenica massacre 19 years ago” [www.theguardian.com];

6) “The Srebrenica Massacre in July 1995, the largest mass murder in Europe since World War II” [www.bbc.com];

7) “The Srebrenica case is in headlines again – like during every anniversary – and the story seems repeat itself from year to year” [www.arirusila.wordpress.com].

Таким образом, можно прийти к заключению, о том, что выражение «Резня в Сребренице» не до конца раскрывает суть событий, произошедших в 1995 году. Низкоконтекстное слово «резня» не признает за собой факт истребления, согласно расовым и религиозным признакам.

2.2. Эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию

Подобные слова и выражения употребляются для подчеркивания самобытности и равноправного статуса национальных меньшинств. Так,

самый распространенный вопрос – это название для представителей Африканского населения. В 30-х годах, использовался термин *negro*, который позднее стал печататься с заглавной буквы, указывая на равенство данного слоя населения с остальным. Однако, данный термин был вытеснен словом *black*, который был противопоставлен термину *white*, подчеркивая одинаковый статус чернокожих наравне с белым населением и который сегодня встречается намного реже или же употребляется с добавлением лексемы *American(s)*:

8) “The life expectancy gap between black and white Americans has been steadily closing within the last two decades to an all-time record low, according to recently released statistics” [www.theguardian.com];

9) “Nor is the reason Obama qualifies as black simply because of the color of his skin” [www.bbc.com];

10) “Black Americans are about 72% equal to whites, according to a new report on racial equality” [www.time.com];

Словарь Merriam-Webster определяет термин *black* как: *often capitalized*: (1): of or relating to any of various population groups having dark pigmentation of the skin *black Americans* (2): of or relating to the African-American people or their culture [www.merriamwebster.com]; (1): относящийся к различным группам населения, имеющих темную пигментацию кожи; (2): относящийся к афроамериканцам или их культуре.

Следует отметить, что несмотря на нечастое употребление данного термина, он претерпел генерализацию. С пометкой «с большой буквы» данный термин обозначает не только нацию, но и их культуру в целом:

11) “In the documentation of U.S. history through photography, a fundamental component has long been overlooked by the art and media world: black photography by black photographers” [www.theguardian.com];

На сегодняшний день, самым распространенным термином является *Afro-American*:

12) “But in a study published in the journal *Neurology*, researchers show that there may be important differences in the way Alzheimer’s appears in the brains of African-American and white patients” [www.times.com];

13) “Is America indebted to Africa because of the slave trade? Or, as some African-Americans have claimed, are they the lucky ones, living on a continent far richer and more stable than Africa?” [www.bbc.com];

14) “Randall’s group may be in a radical minority, but he is part of a much larger body of African American opinion, which is pro-firearms and pro-second amendment” [www.bbc.com].

Термин *African-American* используется как существительное и как прилагательное и в русских СМИ:

15) «Десятки тысяч афроамериканцев приняли участие в прошедшем в Вашингтоне митинге в честь десятой годовщины Марша миллиона» [www.bbc.com];

16) «Белый американец Дилан Руф (Dylann Roof) признал себя виновным в убийстве афроамериканцев в исторической церкви Эммануила города Чарльстона» [www.americaru.com].

Наряду с данным термином, можно выделить также еще две эвфемистические лексемы. Первая – *nonwhite*.

17) “We lost (the non-white vote), but that gap is growing slimmer and slimmer between the secretary and myself” [www.definitions.net];

18) “In 2000, House Republicans represented 59 percent of all white Americans and 40 percent of all nonwhite Americans” [www.theguardian.com];

19) “About 40 percent of white Americans and about 25 percent of non-white Americans are surrounded exclusively by friends of their own race, according to an ongoing poll, » writes Lindsay Dunsmuir of Reuters” [www.whiteresister.com];

20) “The new dividing lines are no longer good and bad or excellent and mediocre, but white and non-white, male and female, and rich and poor” [www.nationalreview.com].

Словарь Meriam-Webster дает следующее определение: a person whose features and especially whose skin color are distinctively different from those of peoples of northwestern Europe]; *especially*: one who has black African ancestor [www.merriamwebster.com]; *перевод*: человек, чья внешность, а в особенности чей цвет кожи значительно отличается от людей из западно-восточной Европы; в особенности: те, у кого есть предки-выходцы из Африки.

Вторая лексема - *of color*, в постпозиции после существительного.

21) “Please, do not march in this. Stand with people of colour against racism," one comment read on the band's Facebook page” [www.bbc.com];

22) “Mr. Obama will outline at the White House the creation of «My Brother’s Keeper, » an initiative that will bring together foundations, businesses, churches, nonprofits and government agencies to help young men of color, in the president’s words, to «stay on track and reach their full potential” [www.whitehouse.gov];

23) “The goal, the official said, is «to make sure that every young man of color who is willing to work hard and lift himself up has an opportunity to get ahead and reach his full potential»” [www.theguardian.com].

Помимо обозначений выходцев из Африки существуют и такие эвфемизмы как *Asian-American*:

24) “Asian Americans are the fastest growing demographic in the US, but are less politically active than black, white and Hispanic voters” [www.bbc.com];

25) “Donald Trump's 'Forgotten' People Doesn't Include Asian Americans, Apparently” [www.times.com].

Рассмотрим их подробнее. Например, такое слово как *Asian-American* было образовано путем словосложения от основ *Asian* и *American*. Слово *Asian* не несет негативной коннотации, а слово *American* позволяет лишь выделить принадлежность данной категории людей к американскому народу

(учитывая то, что большая часть не является гражданами США). Анализ данного слова указывает на отсутствие «оскорбительной» семы, позволяя его использовать в текстах СМИ.

26) “Trump asks an Asian-American to be UN Ambassador” [www.bbc.com];

27) “The short video shows an Asian-American shopkeeper standing in his looted store, with a hands-in-his-pockets matter-of-factness and a sad slump to his facial expression” [www.times.com];

28) “But just because these groups have achieved “success” doesn’t mean that these traits are responsible for it, nor that the high-paying, professional job is even what Chinese Americans and other Asian Americans aspire to achieve” [www.theguardian.com].

По тому же принципу используется выражение для наций, зачастую незаконно пребывающих на территории США:

29) “She talks to the twin sisters who, despite his comments about women, still adore him, a second-generation Mexican American who wants nothing more than Trump to build a wall to keep illegal immigrants out” [www.bbc.com];

На русский язык подобные выражения трактуются следующим образом:

30) «Американские граждане мексиканского происхождения и мексиканцы, не имеющие гражданства, находятся на втором месте по численности среди этнических групп в США» [www.studopedia.ru];

31) «К настоящему времени многие американцы китайского происхождения имеют высокий уровень образования, занимаются интеллектуальным трудом в таких престижных областях, как медицина и особенно стоматология, и усвоили основные ценности, характерные для американского образа жизни» [www.oplib.ru].

«Американец» является важной лексемой, которая подчеркивает равенство и принадлежность к данному народу. Сема вопроса

«происхождения» относится к дифференциальной и не несет никакого «оскорбительного смысла».

2.3. Эвфемизмы в сфере дипломатии

Дипломатия – это тип поведения, направленный на устранение возможной конфронтации. Прежде всего, речь идет об использовании устойчивых фраз, которые стали частью дипломатического словаря. Отнесение данных фраз к высокому стилю позволяет избегать открытые угрозы и невежливые фразы. Например, в текстах СМИ часто фигурирует слово *involvement*, которое зачастую приобретает негативный оттенок, в связи с тем, что обозначает не вмешательство, а скорее причастность или же указывает на виновность стороны.

Так, согласно Cambridge Dictionary слово *involvement* объясняется как: the act or process of taking part in something [www.dictionary.cambridge.org]; *перевод*: действие или процесс принятия участия в чем-либо. Рассмотрим примеры употребления данного слова:

32) “US Senate to probe allegations of Russian involvement in presidential election, South Korea says ousted president, Park Geun-hye, arrested on corruption charges” [www.bbc.com].

В данном примере речь идет о *причастности* России к выборам США.

33) “Further concerns have been raised over China’s involvement in the £18bn Hinkley Point nuclear power project after it emerged that the state-owned company backing the plant is facing espionage charges in the US” [www.theguardian.com].

В данном примере слово *involvement* также несет в себе негативную оценку действий Китая, вызывая порицание и осуждение.

34) “CNN suggested that even if the US had evidence of Russia’s involvement, it might not go public with it, as the US feels right now that it has made the case that Russian support for [Syrian President Bashar] Assad must end” [www.rt.com].

Здесь мы также наблюдаем негативную оценку вмешательства России в Сирию. Стоит заметить, что в русских СМИ не идет речи ни о каком вмешательстве. В данных статьях фигурируют слова *военная поддержка*, *военная операция*, *помощь*:

35) «Как и обещало российское правительство, страна продолжает поддерживать Сирию и помогать её жителям. Региону оказывается не только военная и политическая поддержка, но и гуманитарная помощь» [www.ipolk.ru];

36) «Российская военная операция в Сирии направлена не только на уничтожение варварского «исламского» квазигосударства и сочувствующих ему умеренных террористов, но и на подготовку личного состава российской армии и испытание российского оружия в реальных боевых условиях» [www.politikus.ru].

Таким образом, поставив в один ряд слова *involvement* (причастность) и военная операция (*military operation*) можно говорить о ложной денотации.

Рассмотрим еще один пример, который часто появляется в текстах, связанных с политической сферой. Выражение *air support* заменяет слова *bombing* и *bombardement*. Сравним определения данных терминов: *Bombardement, bombing* происходят от слова *bomb* – an explosive device fused to detonate under specified conditions [www.merriamwebster.com]; *перевод*: бомба – взрывное устройство, которое срабатывает при определенных условиях; *Air support* – all forms of support given by air forces on land or sea [www.merriamwebster.com]; *перевод*: воздушная поддержка – одна из видов поддержки, которую осуществляют воздушные войска на земле или в море.

37) “UK provides air support as Iraqi army moves to retake Ramadi from Isis” [www.theguardian.com];

38) “RAF starts preparing for Black Sea air support mission” [www.bbc.com];

39) “Malian officials have asked for air support from visiting members of the United Nations Security Council to help dislodge jihadis in the central Mopti region” [www.dailymail.co.uk].

Из всех этих примеров видно, что выражение *air support* подразумевает помощь и содействие, происходит намеренное искажение сути явления для оправдания действий политиков. Здесь же можно говорить о неточно-дезориентирующем денотате, который не до конца раскрывает суть происходящего действия. Таким же примером может послужить замена выражения *annihilation of military resistance* (уничтожение военного сопротивления) словом *pacification* (усмирение): (v) *pacify* – to bring peace to a place or end war in a place; (гл) усмирять – привносить мир или положить конец войне.

40) “Gates told a Washington meeting of Nato officials and security experts "the pacification of Europe" had gone too far” [www.theguardian.com];

41) “Brazil's Rouseff calls for early elections to pacify country” [www.dailymail.co.uk].

2.4. Эвфемизмы, связанные с преступной деятельностью

В нашей работе, мы неоднократно упоминали о том, что эвфемизмы служат для смягчения ситуации, скрашивают табуированную лексику, при этом позволяя и адресату, и адресанту точно воспринимать сообщение. По такому же принципу употребляются и эвфемизмы, связанные с деятельностью преступных группировок или же преступностью в целом. Так, самих заключенных теперь называют *clients of correctional system* клиенты системы исправительных учреждений, *people enjoying temporarily hospitality from the state* люди, пользующиеся временным гостеприимством у государства.

42) “The objective of research would be: to know and analyze the effect of legal cognitive and medical cognitive factors on behavior of correctional system client on drug abuse in correctional house of class I Medan, to know and analyze the effect of legal cognitive factors on correctional house of class” [www.repository.usu];

43) “The country's correctional facilities have previously been described as inhumane, with some of them heavily overpopulated, reports the BBC's Emmanuel Igunza from the capital, Nairobi” [www.bbc.com].

Согласно словарю Marriam-Webster, слово *hospitality* имеет значение: generous and friendly treatment of visitors and guests [www.merriamwebster.com]; *перевод*: искреннее и дружеское обращение с посетителями и гостями. Из этого же определения возникает еще одна эвфемистическая замена для названия заключенных, а именно слово *guest*:

44) “Seven months later, the "very aggressive" snake has returned to normal behaviour under the care of 14 guests selected to work in a wildlife care programme” [www.bbc.com].

Перекодировка оценочного знака используется чтобы показать дружелюбный настрой государства по отношению к своему народу. В связи с этим, профессия надзирателя также заменяется словами *correctional officer* и *custodial officer*:

45) “For Michael, this was the build-up of nearly three decades working as a corrections officer at the Oregon state penitentiary. “The only way I knew how to deal with it was to eat a bullet.”” [www.theguardian.com];

46) “A 21-year-old custody officer is in a critical condition after an assault by five boys at a youth offender unit” [www.bbc.com].

Прилагательные *imprisoned*, *jailed* также стали заменяться на incarcerated:

47) “Black Americans were incarcerated in state prisons at an average rate of 5.1 times that of white Americans, the report said, and in some states that rate was 10 times or more” [www.theguardian.com];

48) “Making a Murderer accomplice Brendan Dassey is on the cusp of freedom, but family and friends fear that it will come at a price - and his incarcerated uncle Steven Avery will be made to pay” [www.dailymail.co.uk].

Слово *incarcerated* является полным синонимом слову *imprisoned* однако разница между ними все же существует. Сайт www.differencebetween.com объясняет эту разницу следующим образом: however, unlike incarceration, the dictionary defines imprisonment to mean the act of restraining the personal liberty of an individual. Herein lies the difference [www.differencebetween.com]; *перевод*: однако в отличие от incarceration словарь определяет слово imprisonment как акт ограничения свободы личности. В этом и кроется различие. Само же слово *criminal* также предпочитают заменять словом *illegal*:

49) “It is an accusation that once again places Britain at risk of fighting an illegal war in the Middle East” [www.theguardian.com];

50) “Three years ago, her uncle tried to cross the border and join the family in Baltimore, where they remain illegal immigrants” [www.washingtonpost.com].

Различия между двумя терминами довольно значительны, так словарь определяет слово *criminal* (adj) как: relating to crime [www.dictionary.cambridge.org]; *перевод*: имеющий отношение к преступлению. В то время как слово *illegal* означает: not allowed by law [www.dictionary.cambridge.org]; *перевод*: не дозволенный законом. Тем не менее, слово *illegal* часто заменяет слово *criminal*, маскируя или оправдывая действия политиков.

2.5. Эвфемизмы, связанные с негативными последствиями в социально-экономической сфере

В прошлом столетии, например, выражение *economic crisis* было заменено словом *slump*, затем данное слово было вытеснено *depression*, которое привело к образованию нового эвфемизма *recession*:

51) “The Treasury had warned that a punishing recession would see the economy slump by as much as 1.4 per cent in the six months after a Brexit vote” [www.dailymail.co.uk];

52) “The Great Crash was followed by the Great Depression, the biggest setback to the global economy since the dawn of the modern industrial age in the middle of the 18th century” [www.theguardian.com];

53) “Brazil has been in recession for two years, the latest figures show, marking the deepest economic decline since records began” [www.bbc.com].

Согласно сайту www.differencebetween.com между двумя этими понятиями существует разница: *depressions* are more sever and last longer than *recessions*. If the industrial output falls for consecutive six months, the economy is said to be in the grips of a recession [www.differencebetween.com]; *перевод*: *depressions* проходят в осложненной форме и длятся больший период времени чем *recessions*. Если промышленность находится в упадке на протяжении 6 месяцев подряд, говорят, что спад в экономике происходит вплотную. Однако, как мы видим, даже при продолжительном спаде, употребление слова *depression* избегается, а вместо этого предпочтительно используется выражение *grips of recession* или *recession grips*:

54) “Now, think about the timing of that decision for a moment. Britain is in the grip of the worst recession for a century” [www.dailymail.co.uk];

55) “The president’s primary task was the difficult, and very prosaic, one of trying to fix an economy still in the grips of recession” [www.washingtonpost.com];

56) “Two Nigerian airlines are suspending service as a recession grips this oil-producing West African nation” [www.dailymail.co.uk].

Появление новых эвфемизмов стало результатом того, что использующееся долгое время понятие *recession* рецессия (ранее заменившее столь неблагоприятное слово, как *depression* депрессия) стало восприниматься читателем как крайне негативное, то есть лексема утратила свою смягчающую коннотацию и ей потребовалась замена. Это и привело к созданию относительно новых эвфемизмов на этот счет. В последнее время все чаще используются такие выражения как *period of economic adjustment* или *period of negative economic growth*:

57) “But he added: ‘By promoting monetary and financial stability, the Bank of England can help facilitate these decisions, smooth the necessary economic adjustments and help UK households and businesses seize new opportunities.’” [www.dailymail.co.uk];

58) "We are in a prolonged period of economic adjustment in the UK, we are adjusting to life outside the EU and it will not be as economically rosy as life inside the EU," he told the BBC's Today programme” [www.bbc.com];

59) “Yet other investors have questioned whether U.S. markets are failing to adequately price in the prospect of negative economic growth, like a trade war” [www.washingtonpost.com];

60) “Peter Dixon at Commerzbank told Reuters: “There is a good chance that we will see two consecutive quarters of negative growth. “That said, any recession is likely to be very shallow.”” [www.thesun.co.uk].

Особую популярность в социально-экономической сфере приобрели эвфемизмы, которые подвергались сокращению слова до минимума, то есть до начальной буквы. Одним из первых таких эвфемизмов является “*Sword*” (слово на букву S), или “*four-letter word*” (слово из четырех букв), заменивший глагол “to sell” (продавать). В прессе так маскировались рекомендации продавать какие-либо акции. Впоследствии “*S-word*” стало

популярным в тех случаях, когда прямое использования слова *sell* могло провоцировать панику среди биржевиков:

61) “Bernie Sanders used the beginning of his closing argument to Iowa voters on Tuesday night to reckon with the “s-word.”” [www.fortune.com];

62) “That same four-letter word, it now appears, would best describe the spending principles of the Kennedy Administration” [www.time.com].

Подобным образом в экономической терминологии появились следующие эвфемизмы, образованные начальной буквой слова: *B-word* (*bubble* надувательство), *I-word* (*inflation* инфляция), *P-word* (*privatization* приватизация):

63) “Their tone reflects the bitter 2016 presidential race, in which both major-party candidates are historically unpopular and Trump’s supporters openly wear T-shirts calling Clinton the b-word and gleefully chant “Lock her up” during his rallies” [www.washingtonpost.com];

64) “Britain’s biggest supermarket has warned that dearer food prices triggered by the plunge in the value of the pound will have a lethal impact on poor families worst affected by the expected I-word jump over the next two years” [www.theguardian.com];

65) “That doesn't really capture the sweeping scale of the transformation. We can see this through a potted P-word history in the UK” [www.theguardian.com].

Однако данные сокращения могут использоваться не только в сфере экономики, но и передавать совершенно иное значение.

К данной области мы также можем отнести эвфемизмы связанные с потерей работы. Так, чтобы смягчить слова *firing*, *laying off* стали использоваться такие слова как *rightsizing*, *downsizing*:

66) “Part of those savings will come through “the rightsizing of the bank's London presence,” the earnings report said” [www.dailymail.co.uk];

67) “Newt Gingrich (left), a top Trump adviser, says that he has encouraged the president-elect to downsize the government work force” [www.dailymail.co.uk].

Данные лексемы заменяют слова *firing* и *lay off* ввиду своего более смягчающего коннотата: to reduce (something, such as a workforce) to an optimal size [www.merriamwebster.com]; *перевод*: сократить (что-то типа рабочей силы) до оптимальных размеров. В связи с этим же явлением используют выражение *between jobs* вместо *unemployed*:

68) “Khalil Ur Rahman, an unemployed chartered surveyor, said: "I'm in between jobs at the moment. It is quite clear that it is not my qualifications or skill set that is the issue. It is my religion” [www.bbc.com].

Причины появления эвфемизмов в экономической сфере связаны с вуалированием негативной действительности и желанием донести информацию до адресата в закодированном виде, понятном лишь ему.

2.6. Эвфемизмы, повышающие престиж отдельных профессий

В последнее время в английском языке также усилилась тенденция образования эвфемизмов, повышающих престиж отдельных профессий. Стоит сказать, что в основном данной тенденции подвержены малопрестижные профессии. Так, парикмахера стали называть *hairstylist* или *beautician*. Служащие кладбища традиционно были известны как *undertakers*, в последние годы их стали называть *morticians*, а затем *funeral directors*. Слово *garbage collector* сборщик мусора заменяется на *sanitation engineer*. Рассмотрим данные эвфемизмы в примерах СМИ:

69) “An Illinois law that takes effect on Sunday aims to take advantage of the trusting relationship between hairstylists and their clients in order to prevent domestic violence” [www.theguardian.com];

70) “The beautician told **TMZ** that he often overheard the film producer, 41, being 'aggressive and verbally abusive' to the former Spice Girl backstage, and frequently covered up a whole selection of injuries on her body” [www.dailymail.co.uk];

71) “Being deaf hasn't stopped me choosing a career as a mortician, or to be politically correct, an Anatomical Pathology Technician” [www.bbc.com].

Однако, в этом примере можно наблюдать, что слово *mortician* заменяется выражением *Anatomical Pathology Technician*. Это заставляет читателя обратить внимание на данную профессию, скорее с научной точки зрения.

72) “Shocking moment protesting funeral director uses his HEARSE to return fourth faulty Argos fridge freezer back to the store – and he even wheeled it into store on a coffin trolley” [www.thesun.co.uk];

73) “An East Harlem garbage depot is home to the Treasures in the Trash collection, 50,000 found objects — Tamagochis, Furbies, 8-track tapes — curated by New York sanitation engineer Nelson Molina. Off the coast of Maine, patrons can visit the Umbrella Cover Museum” [www.washingtonpost.com].

Простую профессию дворника в английском языке, которая ранее обозначалась словом *janitor*, заменил благозвучный эвфемизм *environmental hygienist*. В этом случае можно проследить и разную дефиницию данных понятий. Согласно словарю Merriam-Webster слово *janitor* определяется как: one who keeps the premises of a building (such as an apartment or office) clean, tends the heating system, and makes minor repairs [www.merriamwebster.com]; *перевод*: тот, кто следит за помещениями в зданиях (например, квартирах или офисах) убирает, контролирует отопительную систему и осуществляет ремонт незначительных повреждений (устраняет незначительные повреждения).

В то же время, сайт www.thereference.com объясняет понятие *environmental hygiene* как: a group of activities that aim to protect people from dangerous conditions arising from unsanitary shelters, air supplies or bodily nourishment centers. [www.thereference.com]; *перевод*: ряд действий, направленных на защиту людей от опасных условий, создаваемых

антисанитарными зонами, притоком воздуха или же человеческой деятельностью.

74) “Previous research has indicated that both age and obesity hamper mobility - particularly when it comes to walking and low-energy tasks. But the researchers in this study, published in the Journal of Occupational and Environmental Hygiene, found no such link” [www.dailymail.co.uk].

По тому же принципу слово *butcher* заменяется *meat technician*:

75) “Julia Hewerdine, who did an MSc in meat science and technology, talks to Miles Brignall. One Year On: The meat technologist” [www.theguardian.com].

Таким образом, во всех рассмотренных случаях можно говорить о приеме генерализации, который направлен на расширение понятия. Эвфемизмы заменившие старые понятия прибегают к использованию научных терминов, что заставляет ту или иную профессию звучать более престижно.

Названия ряда профессий в английском языке подверглись тенденции эвфемизации. Особую область составляют эвфемизмы с добавлением слова *officer*. Так, *dogcatcher* превратился в *animal welfare officer*, *guard* теперь заменяется выражением *loss prevention officer*:

76) “Animal welfare officers had to shoot a bear cub with a tranquilizer dart after it clambered up a tree overlooking a school in Massachusetts” [www.dailymail.co.uk];

77) “A loss prevention officer at a JCPenny department store in Florida was caught on video pinning down a suspected shoplifter and putting her in a chokehold, despite her claims that she was pregnant” [www.dailymail.co.uk].

Не удивительно, что именно лексема *officer* повышает статус данных профессий, ведь согласно словарю Merriam-Webster это слово определяется как: one who holds an office of trust, authority, or command [www.merriamwebster.com]; *перевод*: тот, кто занимает доверительную должность, владеет полномочиями и отдает распоряжения.

По тому же принципу происходит замена профессий в сфере услуг, которая осуществляется добавлением слова *consultant*. В настоящий момент *shop assistant* заменяют *customer experience enhancement consultant*, *dinner lady* превращается в *education centre nourishment consultant*:

78) “"Education Centre Nourishment Consultants" and "Front Line Customer Support Facilitators" are among list of jargon-packed job titles introduced to make employees' roles appear more important, a study has found” [www.telegraph.com];

79) “Jobs name game: Guess what a 'recycling operative' or an 'education centre nourishment consultant' actually does?” [www.dailymail.co.uk].

Следующим пунктом рассмотрим прибавление элемента *technician*. С его помощью в англоязычной прессе можно увидеть такие профессии как *colour distribution technician* обозначающий *decorator*, а также *domestic technician* заменившая *housewife*:

80) “Do you really want to be applying for a job for a "colour distribution technician?”” [www.theguardian.com];

81) “Created in Missouri, DOMESTIC TECHNICIANS LIMITED is a registered business” [www.techbusinesses.org].

Необходимо добавить, что такая замена часто вызывает проблемы при поиске работы. Не зная точного обозначения должности, люди не до конца понимают какая ответственность будет на них возложена на самом деле, а также реальные условия, в которых они будут находиться.

2.7. Эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию

Очень часто в прессе и в выступлениях, чиновники стремятся сгладить имущественную дискриминацию среди разных слоев населения. Все это достигается путем замены нежелательных, оскорбительных слов и выражений более нейтральными и благоприятными словами – т.е. эвфемизмами. Согласно Г.Д. Томахину *the poor* было заменено на *the needy*,

затем на *the deprived, socially deprived*, позже на *the unprivileged*, которое заменили *the disadvantages* и, наконец, на *low-income people* (Томахин, 1988: 239).

82) “You, the taxpayer, have showered your charity on the needy and deserving: otherwise known as Atos and Capita, two private companies that have been given more than £500m of your money since 2013” [www.theguardian.com];

83) “With blinkered condescension, his cult followers think his profligate faith in ever more welfare spending will go down well in the ‘deprived’ North. In reality, most voters prefer self-reliance to benefits dependency” [www.dailymail.co.uk];

84) “Socially deprived areas of the UK are failing to get their fair share of the £280m of grants handed out each year by the national lottery charities board, according to a critical report by MPs published today” [www.theguardian.com];

85) “And that’s the role of the privileged. We can’t pretend that we’re the unprivileged at the same time.” [www.washingtonpost.com];

86) “The Republican legislation would limit future federal funding for Medicaid, which covers low-income people” [www.bbc.com].

Из примеров заметно, что все предыдущие эвфемизмы заменяющие *the poor* употребляются чаще в роли прилагательных. Так же пресса избегает употребление данных прилагательных с существительным *people*.

Сравним два понятия *the poor* (1) и *low-income* (2): (1) *having little money or few possessions, or lacking something important*. [dictionary.cambridge.org]; *перевод*: имеющий мало денег и скудные пожитки или недостаток чего-то важного. (2) *Not having or earning much money* [dictionary.cambridge.org]; *перевод*: не имеющий или не зарабатывающий достаточно денег. Здесь мы можем наблюдать искажение денотации, а именно расширительную денотацию, при которой слово *the poor* заменяется более широким понятием *low-income*. Данный прием направлен на вуалирование действительности и не вызывает у читателя негативных эмоций во время прочтения.

Еще одним эвфемизмом, скрашивающим имущественную дискриминацию, является выражение *economically challenged*, которое также часто используется англоязычными СМИ во всех формах:

87) “With the eyes of the world on the US presidential election this week, whoever wins will not have long to get comfortable as the country faces many economic challenges” [www.bbc.com];

88) “But they’re all focused on a single, over-arching goal, and that is to create good-paying jobs with rising incomes. That is the defining economic challenge of our time.” [www.washingtonpost.com];

89) “Concern with Economically Challenged Students, UNAIR Formulates UKT Revision” [www.bbc.com].

2.8. Контекстуальные эвфемизмы и их перевод в русскоязычных СМИ

Отдельную группу представляют контекстуальные эвфемизмы. Они сложнее и определяются «условиями особого контекста или характером того лица, которое выражает свои мысли. Они возникают в речи постоянно и обладают всеми свойствами эвфемизмов, но не имеют готовой воспроизводимости. Часто такие эвфемизмы образны и метафоричны. Так, чаще всего слово *problem* заменяется словами *situation*, *issue*:

90) “As brand-damaging, consumer alienating PR disasters go, Samsung's issue with its latest phone takes some beating” [www.bbc.com];

91) “However, senior EU diplomats, talking to the Guardian, have dismissed the suggestion that the EU will go soft on the issue of Gibraltar in the coming weeks, and warned that Spain had spent time and effort in cultivating support among the other 26 member states on the position” [www.theguardian.com];

92) “An FBI agent wrote in the affidavit that Ripple had earlier been arguing with his wife and that he 'no longer wanted to be in that situation” [www.dailymail.co.uk];

Во всех подобных статьях речь идет о наличии какой-либо проблемы, однако авторы избегают употребления прямого определения, прибегая к генерализации и тем самым создавая размытые понятия.

Итак, согласно Macmillan English Dictionary, мы можем определить эти понятия как: *problem* – something that causes trouble or difficulty. [www.macmillandictionary.com]; *problem* – что-то, что вызывает беспокойство и осложнения; *issue* – a subject that people discuss or argue about, especially relating to society, politics etc; *issue* – предмет, относящийся к обществу, политике, который обсуждают или о котором спорят люди. Как мы видим из данных дефиниций, слово *issue* не отражает понятия *problem*.

Особой проблемой подобного рода эвфемизмов является их перевод. Так, знакомый всем конфликт на территории Украины англоязычные СМИ предпочитают называть понятием *situation*:

93) “Maidan or anti-Maidan? The Ukraine situation requires more nuance” [www.theguardian.com];

94) “UN Secretary General Ban Ki-moon today called on Russia to avoid actions that might worsen the situation in Ukraine” [www.dailymail.co.uk];

95) “It is important that Congress stand with us. I don’t doubt the bipartisan concern that’s been expressed about the situation in the Ukraine.”(www.time.com).

Однако в русскоязычных СМИ Украина часто фигурирует со словами конфликт, кризис и т. д:

96) «Со слов главы французского МИД Жан-Марка Эйро, на прошедшей встрече G7 госсекретарь США Рекс Тиллерсон задал вопрос – почему американцев должен волновать кризис на Украине» [www.mk.ru];

97) «Российский лидер Владимир Путин возложил ответственность за украинский кризис на США и их западных союзников, сообщает Интерфакс» [www.aif.ru];

98) «Именно такого перемирия и переговоров все более настойчиво требует Москва, очевидно, желая "заморозить" украинский конфликт, как в начале

девяностых – приднестровский или абхазский", – полагает обозреватель» [www.bbc.com].

Также стоит помнить о том, что употребление выражений *atmosphere of friendness* (дружеская атмосфера) или *closeness of views* (близость взглядов) направлены лишь на соблюдение этикета, но никак не отражают реальные намерения государств:

99) “Greek PM and Vladimir Putin chatted on the phone “in a friendly atmosphere”” [www.telegraph.co.uk];

100) «Нас объединяет близость взглядов на ключевые международные проблем, мы с латиноамериканскими партнерами выступаем в роли естественных союзников по таким вопросам, как необходимость обеспечения верховенства международного права, укрепление многосторонних механизмов решения международных проблем» [www.russianmission.ru].

Таким образом, при переводе контекстуальных эвфемизмов часто возникают сложности с передачей оригинального понятия на переводимый язык.

Выводы по главе II

В данной главе мы подробно рассмотрели явление эвфемизации на примере англоязычной прессы, а также мы уделили внимание вопросу перевода эвфемизмов на примере русскоязычной прессы. Из проделанной нами работы, мы можем сделать выводы о том, что:

1. Британские и американские СМИ часто прибегают к процессу эвфемизации;

2. При употреблении эвфемизмов в текстах британских и американских СМИ, часто применяется прием смещения прагматического фокуса: переход от частного данной проблемы к общему;

3. Функциями эвфемизмов в англоязычной прессе являются: смягчение информации об экономическом и политическом положении, вуалирование действительности нежелательных явлений и событий, устранение расовой дискриминации и имущественного положения, повышение престижа отдельных профессий.

4. Несмотря на распространенный факт политкорректности в английском языке, эвфемизмы не всегда отражают суть оригинального понятия. Данный прием часто используется с целью оказать определенное влияние на читателя.

5. Наиболее яркими примерами эффекта вуалирования действительности являются термины в сфере дипломатии и экономики.

6. Контекстуальные эвфемизмы могут заключать в себе как нейтральное понятие, так и положительный, и отрицательный коннотат.

7. Особую сложность представляет собой передача термина как с английского на русский, так и с русского на английский языки.

8. Многие современные эвфемизмы являются контекстуальными.

9. Некоторые из эвфемизмов имеют широкий синонимичный ряд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была предпринята попытка изучить тенденцию эвфемизации, получившую широкое распространение в СМИ, в связи с развитием международных отношений. Также мы дали определение политическому дискурсу, изучили его аспекты, рассмотрели историю вопроса эвфемизмов и их функции.

В начале нашей работы мы подробно разобрали вопрос политического дискурса, подходы к его изучению, которые зависят от классификации его форм. Мы также пришли к заключению о том, что единого понятия политического дискурса не существует, однако среди всех определений мы можем выделить единую черту, характеризующую политический дискурс - это отнесение текста к сфере политики.

Наряду с этим, в данном исследовании, мы ссылались на многих выдающихся ученых, которые занимались вопросом эвфемизации. Более подробно мы рассмотрели политические эвфемизмы, а также, основываясь на классификации различных ученых, мы выделили виды политических эвфемизмов.

Уделив внимание и понятию политкорректности, мы можем утверждать, что оно тесно связано с понятием эвфемизма. Их общая функция направлена на сглаживание информации и создание положительного эффекта от высказывания.

Однако мы также убедились, что в современном языке, эвфемизмы, направленные на создание благоприятной атмосферы, не всегда с точностью могут передавать суть явления. Мы рассмотрели способы образования эвфемизмов и пришли к выводу – некоторые эвфемизмы нельзя назвать синонимичными с исходной лексемой. Особенно широко эта тенденция освещается в отечественных и зарубежных СМИ. В современном мире, именно СМИ оказывает наибольшее влияние на сознание читателей. Все это

достигается за счет разных средств пропаганды и манипулирования, к числу которых можно отнести и эвфемизмы.

Политические эвфемизмы являются самым мощным лексическим средством, оказывающим влияние на людей. Очень часто, политики, которые стремятся быть «ближе к народу» прибегают к магической функции языка, вследствие чего возникают новые мифологемы, отвечающие интересам «заказчика». Наиболее подробно мы рассмотрели эту ситуацию на примерах политических статей. Нами были рассмотрены эвфемизмы, направленные на смягчение расовой, имущественной дискриминации, эвфемизмы, направленные на повышение престижа определенной профессии, а также некоторые контекстуальные эвфемизмы и способ их перевода.

Таким образом, на сегодняшний день тенденция эвфемизации в политической сфере является ключевой. Без сомнения, в связи с постоянным развитием нашего языка, через несколько лет мы сможем наблюдать и другие приемы, используемые СМИ для камуфлирования действительности. Однако стоит помнить, что не всегда данный прием имеет только положительный эффект. Иногда даже вследствие эвфемизации может возникнуть путаница и недопонимание исходного явления.

Список использованной литературы

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка [Текст]: пособие для студентов / О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Юрайт, 2013. – 288 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М., 1990. – С.5 – 32.
3. Бабич Г.Н. Лексикология английского языка [Текст]: учеб. пособие / Г.Н. Бабич. – 5-е изд. - М.: Флинта, 2010. – 200 с.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М.: Либроком, 2013. – 368 с.
5. Белл Р.Т. Социоллингвистика [Текст] / Р.Т. Белл. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
6. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. [Текст]: учеб. пособие / М.П. Брандес. – М.: КДУ, 2011. – 428 с.
7. Будагов Р.А. Слово и его значение. [Текст]: очерк / Р.А. Будагов. – 2-е изд. – М.: Добросвет, 2003. – 64 с.
8. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. [Текст]: учеб. пособие / И.Р. Гальперин. – М.: Либроком, 2012. – 376 с.
9. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Текст] / В.З. Демьянков // Политическая лингвистика. – 2008. – № (1) 24. – С. 29-33.
10. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи [Текст] / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 308 с.
11. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. [Текст]: учеб. пособие / Л.П. Крысин. – М., 2000. – 88 с.

12. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова [Текст] / М.Н. Лапшина. – Санкт-Петербург: изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. – 159 с.
13. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? Политическая лингвистика [Текст] / В.А. Маслова // Коммуникативные исследования. – 2005. – № 24. – С. 83–84.
14. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Липошерст, З.В. Тимпошенко. – Киев: Вища школа, 1991. – 272 с.
15. Найда Ю.Я. К науке переводить [Текст] / Ю.Я. Найда. – М.: Аспект пресс, 2000. – 266 с.
16. Николенко А.Г. Лексикология английского языка [Текст]: учеб. пособие / А.Г. Николенко. – Киев: Изд-во Нова книга, 2007. – 521 с.
17. Об эвфемизмах. [Текст]: стат.сб. посвященный 75-летию академика И.И. Мещанинова/ Б.А. Ларин. – Л.: Изд-во Ленинградского института, 1961. – 358 с.
18. Осмонова Д.Э. К вопросу о политической корректности языка [Электронный ресурс] / Д.Э. Осмонова, Межкультурная коммуникация. – Бишкек: Научная библиотека ИГУ, 2003. – Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/article/4102>
19. Павлова Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса [Текст] / Е.К. Павлова // Вестник Московского ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2 – С. 98 – 112.
20. Панин В.В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория [Текст] / В.В. Панин // Межкультурная коммуникация: сб. материалов Всерос. науч. практ. конф. – Нижний Тагил, 19 нояб. 2003 г. – с. 105 -108

21. Паршин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики [Текст]: учеб. пособие / П.Б. Паршин. – М.: Либроком, 2002. – 465 с.
22. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Попова: Волгоградский педагогический институт – Волгоград, 1995. – 36 с.
23. Тамохин Г.Д. Реалии — Американизмы [Текст]: учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков / Г.Д. Тамохин. — М.: 1988. —236 с.
24. Темирбаева Е.К. Эвфемизмы в языке политики и художественной литературе [Текст] / Е.К. Темирбаева; под. ред. Ю.И. Сусловой. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 198 с.
25. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] : дис. ... докт. филол. наук / Е.И. Шейгал: Волгоградский гос. пед. ун-т –Волгоград, 2000. – 404 с.
26. Шмелев Д.Н. Эвфемизм [Текст] / Д.Н. Шмелев // Русский язык. – М.: Энциклопедия, 1979. – С. 15-17.
27. В л а к а r R. M. Language as a means of social power. — In: Pragmalinguistics [Текст] / R.M. Blakar // Journal of Community and Applied Social Psychology. — Paris: Mouton, 1979. — p. 131-169
28. Schiffrin D. The handbook of discourse analysis [Текст] / D.Schiffrin, D. Tannen, H. Hamilton. – Blackwell Publisher ltd, 2001. – 872 с.
29. Stubbs M. Discourse Analysis [Текст] / M. Stubbs. – University of Chicago Press, 1983. – 272 с.

Список использованных словарей

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 685 с.
3. Квятковский, А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 376 с.
4. Хокинс Дж.М. The Oxford Dictionary of the English language / Дж. М. Хокинс – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004 – 828 с.
5. Ярцева, В.Н. Большой лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. – 687 с.
6. Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk // Hugh Rawson. - Crown Publishers, Inc New York, 1991. – 312 p.
7. Macmillan Essential Dictionary for learners of English. International student edition. – Macmillan Publishers Ltd. 2007. – 861 с.

Список источников фактического материала

1. www.aif.ru
2. www.americaru.com
3. www.arirusila.wordpress.com
4. www.bbc.com
5. www.content.times.com
6. www.dailymail.co.uk
7. www.defenitions.net
8. www.dictionary.cambridge.org
9. www.differencebetween.com
10. www.fb.com
11. www.fortune.com
12. www.ipolk.ru
13. www.macmillandictionary.com
14. www.mk.ru
15. www.nationalreview.com
16. www.oplib.ru
17. www.politicus.ru
18. www.pravoslavie.ru
19. www.repository.usu
20. www.rt.com
21. www.russianmission.org
22. www.studfiles.ru
23. www.stutopedia.ru
24. www.techbusinesses.or
25. www.telegraph.com
26. www.theguardian.com
27. www.thereference.com

28. www.thesun.co.uk
29. www.time.com
30. www.washingtonpost.com
31. www.whitehouse.gov
32. www.whiteresister.com